

Изъ разсказовъ о Петрѣ Великомъ, записанныхъ Я. Штелинымъ.

Спокойствіе Петра въ минуты очевидной опасности.

Во время возстанія стрѣльцовъ одна рота, съ офицерами Циклеромъ и Соковнинымъ во главѣ, составила заговоръ на убійство Государя. Для болѣе удобнаго выполненія своего намѣренія, они рѣшили воспользоваться обыкновениемъ Царя лично присутствовать и всегда первымъ прибывать на мѣсто пожара. Въ виду этого былъ выработанъ планъ поджечь два смежные дома посреди Москвы и, заманивъ такимъ образомъ Государя, злодѣи, подъ видомъ усерднаго тушенія пожара, намѣревались окружить тѣснымъ кольцомъ Монарха и незамѣтно для другихъ заколоть его.

Въ день, назначенный для исполненія ужаснаго замысла, заговорщики собрались къ обѣду у Соковнина. Было подано вдоволь вина, меда, водки и пива, и вѣрные друзья пьянствовали до поздняго вечера. Около восьми часовъ двое стрѣльцовъ, мучимые угрызениями совѣсти, въ то время какъ ихъ товарищи набирались виномъ отваги для предстоящаго преступленія, вышли на дворъ. Оставшись наединѣ, одинъ изъ нихъ замѣтилъ: „Другъ мой, я увѣренъ, что намъ придется дорого поплатиться за это злодѣйство; я не вижу возможности выйти съ честью изъ этого ужаснаго положенія“. — „Я совершенно согласенъ съ тобою, возразилъ другой; по моему мнѣнію, намъ не остается другого исхода, какъ отправиться въ Преображенское и открыть заговоръ Царю“. — „Ты правъ, замѣтилъ первый; но какимъ же образомъ намъ удастся вырваться отсюда?“ — „Мы увѣримъ ихъ, сказалъ второй, что, въ виду предстоящаго намъ столь труднаго дѣла, въ двѣнадцать часовъ ночи, намъ слѣдовало бы перестать пить и разойтись по домамъ“. Они ударили по рукамъ и, возвратясь къ злоумышленникамъ, высказали имъ свое предложеніе; тѣ согласились съ ихъ мнѣніемъ. Взято съ нихъ обѣщаніе возвратиться обратно въ полночь; другіе остались у Соковнина, ожидая, когда ударятъ въ набатъ и начнется пожаръ. Тѣ два стрѣльца, прибывъ въ Преображенское, обратились къ царскому денщику и попросили доложить о себѣ Государю. Петръ I, уже въ то время не довѣрившій стрѣльцамъ, приказалъ предварительно узнать, чего имъ нужно. Стрѣльцы отвѣчали, что имъ необходимо видѣть лично Царя для сообщенія ему крайне важнаго, не терпящаго ни малѣйшаго отлагательства извѣстія. Государь тогда вышелъ въ прихожую, куда при-

казалъ привести обоихъ стрѣльцовъ. Приблизившись къ Царю, они пали ницъ и сказали, что приносятъ свои повинныя головы подъ кару, которую они вполне заслужили, принявъ участіе въ заговорѣ своей роты противъ Государя, тутъ же пояснивъ, что остальные измѣнники остались у Соковнина, гдѣ пробудутъ до полночи въ ожиданіи ударовъ набата. Петръ I, выслушавъ ужасное донесеніе съ полнымъ наружнымъ спокойствіемъ, спросилъ, вполне ли вѣрно то, что они утверждаютъ. „Все это сущая правда, отвѣчали стрѣльцы; наши головы теперь въ твоихъ рукахъ, пошли къ измѣнникамъ, и ты убѣдишься въ справедливости нашихъ словъ“.

Доносчиковъ оставили подъ стражею въ Преображенскомъ, и такъ какъ было уже около 8-ми часовъ вечера, то Государь, не теряя времени, написалъ записку капитану лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Лопухину (иначе Ляпунову) съ приказаніемъ собрать тайнымъ образомъ всю роту и отправиться съ нею къ дому Соковнина, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы въ 11 часовъ весь домъ былъ окруженъ солдатами, и всѣ находящіеся въ немъ захвачены. Предписаніе было въ точности исполнено Лопухинымъ; но Государю показалось, что онъ въ своей запискѣ приказалъ капитану быть на мѣстѣ не въ 11, а въ 10 часовъ вечера. Основываясь на этомъ предположеніи, онъ былъ увѣренъ, что, прибывъ въ 10^{1/2} часовъ къ дому Соковнина, найдетъ тамъ Лопухина съ его ротой. Въ одиннадцатомъ часу, приказавъ подать себѣ одноколку и взявъ съ собою только одного денщика, Государь отправился прямо къ Соковнину. Прибывъ туда, онъ былъ немало пораженъ, не встрѣтивъ не только у воротъ, но и у самаго дома ни одного гвардейца. Предположивъ, что караулъ разставленъ во дворѣ, Государь подѣхалъ къ крыльцу и вошелъ въ сопровожденіи денщика въ домъ. Приѣздъ Царя замѣтно взволновалъ присутствующихъ. Петръ смѣло вошелъ въ комнату, гдѣ засталъ Циклера, Соковнина и всѣхъ заговорщиковъ въ сборѣ. Они тотчасъ же поднялись съ своихъ мѣстъ и почтительно привѣтствовали Государя. Монархъ дружелюбно поклонился, объяснивъ, что проѣзжалъ мимо и, завидя въ окнахъ свѣтъ, рѣшилъ, что у хозяина гости, что такъ какъ еще рано ложиться спать, то ему захотѣлось распить рюмку вина въ компаніи. Царь былъ, повидимому, совершенно спокоенъ, ничѣмъ не выказывая накопившагося раздраженія противъ капитана, не исполнившаго въ указанный часъ его приказанія. Онъ остался тамъ нѣкоторое время, причемъ стоявшіе передъ нимъ измѣнники выпили круговую за его здравіе, за что Царь ихъ поблагодарилъ. Въ эту минуту одинъ изъ стрѣльцовъ, кивнувъ головой Соковнину, тихо замѣтилъ: „пора, братъ“, на что Соковнинъ, не желавшій еще

открывать замысла, отвѣтилъ: „нѣтъ еще“. — Не помня себя отъ гнѣва, Петръ I вскочилъ съ мѣста и, ударивъ въ лицо кулакомъ Соковнина, сказалъ: „если тебѣ, негодяй, еще не пора, то мнѣ давно пора!“ Въ ту же минуту часы пробили 11, и въ комнату, въ сопровожденіи роты солдатъ, вооруженныхъ штыками и ружьями, вошелъ капитанъ Лопухинъ. При видѣ послѣдняго остальные измѣнники пали съ повинной на колѣни. Царь приказалъ злоумышленникамъ самимъ вязать другъ друга, что они и исполнили. Въ ту же минуту, обернувшись къ капитану, онъ далъ ему пощечину, упрекнувъ его въ запозданіи на цѣлый часъ противъ назначеннаго въ приказѣ времени. Сей послѣдній оправдывался, вынувъ изъ кармана и показавъ Царю его собственноручную записку. Царь, убѣдившись въ своей ошибкѣ, поцѣловалъ въ лобъ капитана, назвалъ его усерднымъ офицеромъ и отдалъ ему подъ стражу заговорщиковъ. Всѣмъ извѣстно, какую кару понесли они.

Это разсказывалъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, почтенный старый генералъ, служившій въ молодости при Петрѣ Великомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку. Онъ пользовался такимъ довѣріемъ Государя, что при послѣднемъ возстаніи стрѣльцовъ, когда сестра Монарха Софья Алексѣевна, бывшая виновницей этого бунта, была заключена въ Дѣвичій Московскій монастырь, кн. Трубецкому, какъ капитану гвардіи, было поручено охранять ее. Въ началѣ Шведской войны, въ чинѣ генераль-майора, онъ участвовалъ въ походѣ съ Петромъ, при несчастной осадѣ Нарвы попалъ въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Швецію, гдѣ провелъ много лѣтъ. При заключеніи мира въ 1721 г. онъ былъ произведенъ Императоромъ въ генераль-аншефы и призванъ на службу въ военный совѣтъ. При Аннѣ Иоанновнѣ онъ былъ назначенъ фельд-маршаломъ и пожалованъ орденомъ Андрея Первозваннаго. Онъ умеръ въ 1751 г., 82-хъ лѣтъ отъ роду.

*

Петръ Великій не соглашается на смертномъ одрѣ простить убійцъ.

Петръ Великій на двадцать пятомъ году жизни опасно заболѣлъ горячкою; не оставалось почти никакой надежды на выздоровленіе Государя. Глубокая печаль охватила весь дворъ; въ церквахъ непрерывно служили молебны о его здравіи и, наконецъ, по древнему обычаю, къ Государю явился уголовный судья съ просьбою даровать свободу девяти приговореннымъ къ смертной казни убійцамъ и разбойникамъ, чтобы они своими молитвами испросили у Бога выздоровленіе Царя. Узнавъ объ этомъ, Петръ Великій приказалъ призвать къ себѣ судью и повелѣлъ прочесть имена преступниковъ и перечислить пре-

ступленія, за которыя они осуждены. Затѣмъ, обратясь къ судѣ, онъ сказалъ прерывающимся отъ волненія голосомъ: „Неужели ты думаешь, что противъ этихъ злодѣевъ нарушивъ дѣло правосудія, я могу умо- лить Небо продлить мнѣ жизнь? Или же ты предполагаешь, что Го- сподь услышитъ молитвы этихъ богоотступниковъ и убійць? Пойди и прикажи завтра же привести въ исполненіе приговоръ надъ всѣми девятью осужденными. Я твердо увѣренъ, что, выполняя задачу право- судія, скорѣе могу надѣяться на милость Всевышняго и на поправленіе здоровья“. На другой же день была совершена казнь. Монархъ началъ съ каждымъ днемъ поправляться и въ скоромъ времени совершенно выздоровѣлъ.

Анекдотъ этотъ извѣстенъ изъ устъ Петра Миллера, одного изъ старѣй- шихъ Нѣмецкихъ обитателей Москвы. Петръ Миллеръ умеръ въ глубокой старости въ Москвѣ въ 1745 г.

*

Янъ Гофи одинъ изъ первыхъ медиковъ, поступившихъ на службу къ Петру Великому. Императоръ привезъ его съ собою изъ Амстердама въ Рос- сію, гдѣ онъ занялъ должность придворнаго лѣкаря, и онъ находился по- стоянно при Петрѣ Великомъ, сопровождая его въ походахъ. Чтобъ дать ему случай заработать лишнихъ денегъ, Государь отправилъ его по окон- чаніи Шведской войны, въ качествѣ мирнаго вѣстника, въ Архангельскъ, гдѣ онъ при пушечной пальбѣ былъ торжественно встрѣченъ губернаторомъ и го- родскимъ магистратомъ и имѣлъ даровое содержаніе въ продолженіе всего вре- мени своего пребыванія въ этомъ городѣ. Передъ его квартирой стояла со знаменемъ цѣлая рота почетной охраны; при появленіи его играла музыка, и солдаты становились въ рядъ. Кушанья подавались ему подъ звуки трубъ и литавръ, а когда пили за высочайшее здравіе, производилась пушечная пальба. Пробылъ онъ въ Архангельскѣ цѣлый мѣсяць, возвратился въ Петер- бургъ, получивъ значительные денежные подарки отъ губерніи, города и мно- гихъ знатныхъ иностранныхъ купцовъ. Явившись къ Государю, онъ сдѣлалъ устное донесеніе о всемъ имъ видѣнномъ и поблагодарилъ Монарха за приобрѣ- тенный при этомъ посольствѣ капиталъ. Въ послѣдствіи онъ сопровождалъ Петра въ Персію, а по кончинѣ Петра онъ остался первымъ хирургомъ въ адмиралтействѣ. Въ царствованіе императрицы Анны Иоанновны онъ вышелъ въ отставку съ удержаніемъ годовой пенсіи. Въ глубокой старости онъ еще сохранялъ необыкновенную легкость и живость ума, благодаря которымъ могъ сообщать многія обстоятельства изъ жизни Петра Великаго. Онъ умеръ въ Петербургѣ въ 1743 году, 80 слишкомъ лѣтъ отъ роду.

